

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 811.161.1` 367.624

Калинин А.Ф.

*Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова
(Балашиовский филиал)*

ФОРМАЛЬНАЯ И СМЫСЛОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ТИПА КАКИХ ТОЛЬКО ПОДАРКОВ ЕМУ НЕ НАКУПИЛИ! (СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

A. Kalinin

*The Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov
(Balashov branch)*

FORMAL AND SEMANTIC ORGANISATION OF RUSSIAN PHRASEO- LOGICALLY BOUND SENTENCES SUCH TYPE AS WHAT GIFTS HE HAS NOT BEEN BOUGHT JUST! (STRUCTURAL AND GRAMMATICAL, LOGICAL AND SEMANTICAL ASPECTS)

Аннотация. В статье в результате разно-аспектного анализа русских фразеологизированных предложений типа *Каких только подарков ему не купили!* выявлена их формальная и смысловая организация, описана их лингвистическая сущность, охарактеризованы семантические структуры, что дало возможность предложить их структурно-грамматическую и семантическую классификации и приблизиться к построению общей типологии исследуемых единиц, что имеет определённое значение для теории синтаксиса простого предложения в русском языке.

Ключевые слова: русский язык, фразеологизированное предложение, структурно-грамматический аспект, логико-семантический аспект, односоставное и двусоставное предложение, семантическая структура предложения.

Abstract. Upon analyzing Russian phraseologically bound sentences such type as *What gifts he has not been bought just!* from various aspects, their formal and semantic organisation has been appeared, their linguistic essence has been described and semantic structures have been characterized. All the above have given opportunity to propose their semantical, structural and grammatical classifications and to approach the task of creating a general typology of these units.

It has determinate for syntax theory of simple sentence in the Russian language.

Key words: Russian language, phraseologically bound sentence, structural and grammatical aspect, logical and semantic aspect, one-member sentence and two-member sentence, semantic structure of sentence.

В русском языке, как и в других славянских и шире – индоевропейских языках, в системе простого предложения существуют различные оппозиции; центральными из них являются противопоставления свободные/фразеологизированные и двусоставные/односоставные предложения.

Свободные предложения строятся по свободным структурным схемам и имеют живые грамматические связи между компонентами. К фразеологизированным предложениям, или предложениям фразеологизированной структуры, или синтаксическим фразеологизмам, мы относим, вслед за авторами «Русской грамматики», предложения с индивидуальными отношениями и с индивидуальной семантикой, словоформы в которых соединяются идиоматически, а служебные и местоименные слова, частицы и междометия функционируют в них не по действующим синтаксическим правилам, а также фразеологические построения с утраченными или ослабленными грамматическими или прямыми лексическими значениями тех компонентов, с которыми связано выражение тех или иных субъективно-модальных значений [12, с. 217].

Следует отметить, что хотя синтаксические фразеологизмы представляют собой значительный языковой пласт и широко употребляются в разговорной речи и в отражающих эту речь жанрах художественной литературы и публицистики, просторечия, однако их место в языке недостаточно определено ни по отношению к фразеологии, ни по отношению к синтаксису [9, с. 428; 11; 10].

В современных лингвистических исследованиях языковых особенностей фразеологических конструкций в оборот вводятся термины «фразеосхема» и «фразеомодель», отражающие существо номинации рассматриваемых явлений в большей мере, чем общепринятый термин «синтаксический фразеологизм», и указывается, что в отличие от свободных схем предложения фразеосхемы имеют парадигматические ограничения [17].

Что касается оппозиции «двусоставность/односоставность» предложения, то следует

подчеркнуть, что в современной русистике существуют две диаметрально противоположные точки зрения на данную проблему. Традиционная точка зрения, идущая от академика А.А. Шахматова, исходит из наличия в языке как двусоставных, так и односоставных предложений [16, с. 49]. Противоположная концепция, проводимая профессором Г.А. Золотовой и её сторонниками, признаёт функционирование в языке только двусоставных предложений [6, с.33]. Следовательно, проблема типологии простого предложения, определения его односоставности или двусоставности является весьма актуальной.

Полагаем, что и в русском языке, и в других индоевропейских языках, функционируют двусоставные и односоставные предложения. Нами разделяется точка зрения В.В. Бабайцевой, В.В. Виноградова, Н.С. Валгиной, П.А. Леканта, Е.С. Скобликовой и других исследователей, выделяющих, как и А.А. Шахматов, двусоставные и односоставные предложения.

В данной статье рассматриваются фразеологизированные предложения типа *Каких только подарков ему не накупили!*, исследуется их формальная и смысловая организация, что представляется актуальным. Лингвистическая сущность данных предложений не изучена, не определены их типология и положение в системе простого предложения в русском языке. В связи с этим актуальным является вопрос типологии таких предложений. В статье они исследованы в двух основных аспектах: структурно-грамматическом и логико-семантическом. При рассмотрении данных предложений в структурно-грамматическом аспекте исследуются их формальная организация, грамматические значения предложения и отношения между образующими его словоформами.

В фразеологизированных предложениях типа *Каких только подарков ему не накупили!* выражается значение множественности и разнообразия (субъектов, объектов), связанное с ослаблением прямых значений как у местоименного слова, так и у отрицания [12, с.

217]. Данные фразеологизированные предложения открываются местоименным словом *каких* в форме родительного падежа множественного числа, прямое значение которого утрачено, за ним следует частица *только* и далее – лексически свободное существительное в родительного падеже множественного числа, лексически свободное личное местоимение или его синтаксический эквивалент в дательном падеже; предложение замыкает главный член – лексически свободный глагол в форме множественного числа с позиционно закреплённой частицей *не*. В данных фразеологизированных предложениях выражается утверждение, хотя по форме они являются отрицательными. Местоимение *каких* в таких экспрессивно окрашенных восклицательных предложениях выражает высокую эмоциональную оценку или степень качества.

Фразеологизированные предложения типа *Каких только подарков ему не купили!* могут быть как нерасчленёнными – в их составе нет детерминантов, так и расчленёнными, если в их составе наличествуют детерминанты.

Детерминанты в данных расчленённых фразеологизированных предложениях имеют пространственные значения: *Каких только игрушек ему там не дарили!*; временные: *Каких только книг нам в детстве не купали!*; значения отношения к лицу: *Каких только сказок мне с сестрой не рассказывали!*; причинные: *Каких только мерзостей ему сгоряча не говорили!*; целевые: *Каких только наветов ей назло не рассказывали!*

Фразеологизированные предложения типа *Каких только подарков ему не купили!* в структурно-грамматическом аспекте – это глагольные односоставные неопределённо-личные предложения, имеющие в своём составе один главный член – лексически свободный глагол совершенного или несовершенного вида в форме множественного числа индикатива или сослагательного и условного наклонения: *Каких только драгоценностей ей не дарили!*; *Каких только подарков*

ей не обещали бы! *Каких только сюрпризов им бы не преподносили!*

С целью выявления лингвистической сущности фразеологизированных предложений типа *Каких только подарков ему не купили!* в структурно-грамматическом аспекте, рассмотрим, как реализованы в таких предложениях синтаксические категории модальности, времени и лица, формирующие универсальное грамматическое значение предложения, – предикативность [3, с. 268]¹, а также категория синтаксического субъекта и семантическая категория агенса, или деятеля.

В сложной синтаксической категории модальности обычно выделяют объективную модальность и субъективную модальность [14], однако выявляют и другие модальные значения [2, с. 54-61; 4; 7, с. 16-20].

В фразеологизированных предложениях типа *Каких только подарков ему не купили!* проявляется объективная модальность реальности/ирреальности; способами её выражения являются морфолого-синтаксический и интонационно-синтаксический.

В данных фразеологизированных предложениях, в функциональном аспекте являющихся повествовательными, с главным членом – глаголом в форме настоящего, прошедшего или будущего времени индикатива, проявляется объективная модальность реальности: *Каких только цветов моей первой учительнице не дарили (не дарят, не будут дарить)!*

И в таких фразеологизированных предложениях проявляется объективная модальность ирреальности в формах синтаксических ирреальных наклонений: сослагательного наклонения: *Каких только денег ему не предлагали бы!* и условного наклонения: *Каких только бриллиантов ей бы не дарили!*

В анализируемых фразеологизированных предложениях на фоне объективной модальности реальности/ирреальности посредством вводно-модальных компонентов *конечно, несомненно, возможно, пожалуй* и др. выражается субъективная модальность,

имеющая значение достоверности/вероятности: *Каких только должностей ему, конечно, тогда не обещали!*; *Каких только поздравлений ей, вероятно, в этот день не говорили!*

Вместе с тем исследование показало, что субъективная модальность ограниченно проявляется в данных фразеологизированных предложениях, что, по-видимому, обусловлено их структурой и семантикой.

Категория времени выражает отношение высказывания к моменту речи. Понятие синтаксической категории времени ввёл в русистику академик А.А. Шахматов, который полагал наличие данной категории во всех типах предложений – и в глагольных, и в безглагольных [16, с. 19].

В современной лингвистике рекомендуется строго различать категории морфологического и синтаксического времени. Морфологическое время проявляется только в формах изъявительного наклонения; оно является одним из значений формы слова (глагола), формально выражающееся средствами морфем. Синтаксическое время – это категория уровня предложения, имеющая свои формальные средства выражения: структурную схему предложения как исходный член оппозиции, выражающий синтаксическое настоящее время, и глагольное слово (знаменательное и служебное) с его средствами словоизменения, поставленными на службу синтаксису [5, с. 543].

Синтаксическая категория времени [15] реализуется или в системе временных форм предложения, образующих парадигму, или во вневременности – одной из форм её проявления.

Фразеологизированные предложения типа *Каких только подарков ему не купили!* имеют неполную временную парадигму – формы прошедшего и будущего времени с главным членом – лексически свободным глаголом совершенного вида: *Каких только игрушек ребёнку не купили (не купят)!*

Фразеологизированные предложения данного типа имеют полную временную парадигму, то есть формы настоящего, про-

шедшего или будущего времени индикатива, если главный член в них – лексически свободный глагол несовершенного вида: *Каких только сказок этой девочке не рассказывали (не рассказывают, не будут рассказывать)!*

Фразеологизированные предложения данного типа образуют, как было отмечено, формы синтаксического сослагательного и условного наклонений.

Следовательно, такие фразеологизированные предложения обладают, в зависимости от вида глагола – главного члена этих предложений, – четырёхчленной или пятичленной модально-временной парадигмой.

Лексемы с временным значением в составе данных фразеологизированных предложений влияют на выражение времени; они уточняют, конкретизируют в них значение времени. Так, в фразеологизированном предложении *Каких только ролей ей не давали потом!* значение будущего времени выражено лексемой *потом* – детерминантом с временным значением.

Основополагающими в теории простого предложения являются синтаксические категории лица, субъекта и семантическая категория агенса, в значительной степени определяющие структурно-грамматический тип предложения.

Категория лица выражает отношение содержания высказывания к говорящему, к собеседнику или к третьему лицу.

В фразеологизированных предложениях типа *Каких только подарков ему не купили!* форма главного члена – лексически свободный глагол во множественном числе – не указывает на определённое лицо. Однако в их структуре наличествует словоформа в дательном падеже, которая может указывать на отношение содержания высказывания к первому, второму или третьему лицу: *Каких только презентов мне (тебе, ей) не дарили!*

Таким образом, в данных фразеологизированных предложениях может быть представлена полная микропарадигма лица.

«Субъект грамматический», или синтаксический, – это «словоформа с предметным

значением, грамматически господствующая по отношению к словоформе, которая называет признак предмета: *Девочка весела; Олень бежит; Бегущий олень*. В более узком толковании грамматический субъект – это подлежащее» [8, с. 353].

Фразеологизированные предложения типа *Каких только подарков ему не купили!*, как и другие типы односоставных фразеологизированных и свободных предложений, в принципе являются бессубъектными. В них отсутствуют такого рода доминирующие словоформы с предметным значением, при которых были бы словоформы, обозначающие их признак.

Агнс, или деятель, – это производитель глагольного действия. В исследуемых фразеологизированных глагольных неопределённо-личных предложениях типа *Каких только подарков ему не купили!*, имеющих значение действия, агнс (агнсы) словесно не выражен, является имплицитным; главный член – лексически свободный глагол в форме множественного числа – указывает на неопределённого агенса, или деятеля: *Каких только вещей им не приносили!; Каких только машин ему не пригоняли!*

Итак, исследование фразеологизированных предложений типа *Каких только подарков ему не купили!* в структурно-грамматическом аспекте показало, что они, будучи односоставными глагольными неопределённо-личными фразеологизированными предложениями в системе простого предложения в русском языке, являются бессубъектными, с неопределённым агенсом (или агенсами), и характеризуются особенностями выражения категорий модальности, времени и лица.

Рассматривая фразеологизированные предложения типа *Каких только подарков ему не купили!* в логико-семантическом аспекте, мы учитываем, что в современной русистике существует несколько концепций по поводу общей семантики предложения. Широкое распространение получила денотативная, или референтная, концепция значения предложения, основанная на выявлении

отношений между высказыванием и обозначаемой им ситуацией или событием.

Семантическую структуру предложения мы определяем, исходя из его формальной организации. Полагаем, как Н.Н. Арват, Н.Ю. Шведова и другие исследователи, что семантическая структура предложения – это созданный на предикативной основе семантический комплекс, являющийся результатом взаимодействия семантических компонентов и отражающий взаимосвязь типизированных элементов экстралингвистической действительности [1, с.14; 12, с. 124].

Разграничивают элементарные, простейшие семантические структуры, в состав которых входят элементарные семантические категории или семантические компоненты: семантический предикат (семантический предикативный признак), семантический субъект и семантический объект – и неэлементарные, расширенные семантические структуры, включающие в свой состав неэлементарные семантические компоненты с различными определительными и обстоятельственно-определительными значениями [12, с. 124-125].

Проведённый компонентный анализ фразеологизированных предложений типа *Каких только подарков ему не купили!* показал, что семантические структуры таких предложений могут быть четырёх-, пяти- и шестикомпонентными.

Четырёхкомпонентные элементарные семантические структуры фразеологизированных предложений типа *Каких только подарков ему не купили!* состоят из семантического субъекта, неопределённого имплицитного, то есть словесно не выраженного, семантического предиката, выраженного глаголом в форме множественного числа, и двух семантических объектов. Специфика субъекта здесь заключается в том, что это или «кто-то» (некто) или «некоторые». В данных семантических структурах значение действия, речи, мысли, отношения направлено на два объекта, один из которых выражен лексически свободным существительным в

форме родительного падежа множественного числа в сочетании с местоименным словом *каких* и частицей *только*, а другой – местоимением или существительным в дательном падеже: *Каких только дворцов этому императору не строили!*; *Каких только басен ей не рассказывали!*; *Каких только фокусов им не показывали!*

Пятикомпонентные семантические структуры фразеологизированных предложений типа *Каких только подарков ему не купили!* делятся на две группы:

1) семантические элементарные структуры, состоящие из семантического субъекта, семантического предиката и трёх семантических объектов. В данных семантических структурах значение действия, речи, мысли, отношения направлено на три семантических объекта, один из которых выражен лексически свободным существительным в форме родительного падежа множественного числа в сочетании с местоименным словом *каких* и частицей *только*, другой – местоимением или существительным в дательном падеже, а третий компонент – существительным или местоимением в косвенном падеже с предлогом: *Каких только слов ему о Петровых не говорили!*; *Каких только сообщений ей о нём не присылали!*;

2) семантические неэлементарные структуры, состоящие из семантического субъекта, семантического предиката, двух семантических объектов и семантического квалификатора, или конкретизатора. В данных семантических структурах значение действия, речи, мысли, отношения направлено на семантические объекты; семантический конкретизатор указывает на время, место, причину, цель или способ проявления действия, речи, мысли, отношения; семантический конкретизатор выражен наречием или существительным в косвенном падеже с предлогом или без предлога: *Каких только докторов им там не предлагали!*; *Каких только телеграмм ему специально не присылали!*; *Каких только процедур ей тогда не назначали!*

Шестикомпонентные семантические структуры фразеологизированных предложений типа *Каких только подарков ему не купили!* являются неэлементарными и включают в свой состав семантический субъект, семантический предикат, три или два семантических объекта и соответственно один или два семантических конкретизатора. В данных семантических структурах значение действия, речи, мысли, отношения направлено на семантические объекты; семантический конкретизатор (или конкретизаторы) указывает на время, место, причину, цель или способ проявления действия, речи, мысли, отношения; семантический конкретизатор или конкретизаторы выражены наречием или существительным в косвенном падеже с предлогом или без предлога: *Каких только сплетен ему о ней тогда не передавали!*; *Каких только лекарств им в то время из-за границы не присылали!* *Каких только успехов моему другу тогда в новом бизнесе не желали!*

Приведённый перечень семантических структур фразеологизированных предложений типа *Каких только подарков ему не купили!* не является законченным и может быть продолжен.

Наиболее распространёнными в современном русском языке являются четырёхкомпонентные семантические структуры данных предложений.

Компонентный анализ фразеологизированных предложений типа *Каких только подарков ему не купили!*, направленный на выявление семантических компонентов в их семантической структуре, показывает, что такие предложения являются дв ус о с т а в н ы м и (двучленными).

Исследование данных фразеологизированных предложений в двух основных аспектах: структурно-грамматическом и логико-семантическом – выявило различие в их типологии.

В структурно-грамматическом аспекте, или на поверхностном уровне, такие предложения являются о д н о с о с т а в н ы м и

глагольными предложениями; однако в логико-семантическом аспекте, или на глубинном уровне, они представляют собой двусоставные предложения.

Такое разноаспектное исследование фразеологизированных предложений типа *Каких только подарков ему не накупили!* дало возможность предложить их структурно-грамматическую и семантическую классификации, что даёт основание к построению общей типологии и, по-видимому, должно учитываться при изучении синтаксиса простого предложения.

Примечание

¹При этом учитывается мнение М.Ю. Сидоровой о том, что в современной лингвистике наблюдается тенденция к осмыслению предикативности в сторону формального и содержательного сужения [13, с. 447].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арват Н.Н. Компонентный анализ семантической структуры простого предложения (Текст лекций). – Черновцы: Изд-во Черновиц. гос. ун-та, 1976. – 68 с.
2. Бондаренко В.Н. Виды модальных значений и их выражение в языке // Филологические науки. – 1979. – № 2. – С.54-61.
3. Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 254-294.
4. Волкова Е.П. Особенности выражения модального значения необдуманности действия в конструкциях с инфинитивом // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Русская филология». – 2008. – № 1. – С. 40-45.
5. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 768 с.
6. Золотова Г.А. Об основаниях классификации предложений // Русский язык за рубежом. – 1989. – № 5.
7. Золотова Г.А. О категории модальности // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению. – Калининград: Изд-во РГУ им. И.Канта, 2008. – С. 16-20.
8. Краткий справочник по современному русскому языку/ Под ред. П.А. Леканта. – М.: Высш. шк., 1995. – 382с.
9. Ксенофонтова Л.В. Статус синтаксической фразеологии в языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: тр. и материалы IV Междунар. конгр. исслед. рус. яз. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 428.
10. Меликян В.Ю. Основы теории синтаксической фразеологии. – Saarbrücken, 2011.
11. Меликян В.Ю. Синтаксические фразеологические единицы русского языка // Русский язык в школе. – 2010. – №11.
12. Русская грамматика: В 2т. – Т. II. Синтаксис. – М.: Наука, 1980 – 710с.
13. Сидорова М.Ю. Синтаксические термины и синтаксические сущности (на примере понятия предикативность) // Русский язык: исторические судьбы и современность: тр. и материалы IV Междунар. конгр. исслед. рус. яз. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 446-447.
14. Топтыгина (Орехова) Е.Н. Сложноподчинённые изъяснительные конструкции с эксплицитным модусом // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Русская филология». – 2010. – № 2. – С. 63-69.
15. Шаповалова Т.Е. ЗНАЧИТ как показатель категории синтаксического времени в двусоставном предложении с аналитическим сказуемым // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Русская филология». – 2010. – № 5. – С. 34-37.
16. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.
17. Шмелёв Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М.: КомКнига, 2006. – 152 с.